

Чередование гласных в глагольных и именных основах в сургутском диалекте хантыйского языка

Н. Б. Кошкарева

Институт филологии СО РАН / Новосибирский государственный университет

1. Введение

Фонетика сургутского диалекта хантыйского языка, как и других восточных диалектов, характеризуется сложным комплексом морфонологических явлений в области гласных и согласных, в том числе гармонией гласных (Терешкин 1961; Хонти 1993; Хонти 1995; Honti 1977; Vértes 1977; Csepregi 1998; Filchenko 2010; Чепреги 2015; и др.).

Закономерности чередования гласных в именных основах в зависимости от характера гласного лично-притяжательного суффикса подробно описаны нами в работе (Кошкарева, Тимкин, Ли 2019). В данной статье рассматриваются чередования гласных в глагольных основах и устанавливаются различия в системе чередований в именных и глагольных основах.

В именных основах наблюдается корреляция между корневым гласным и огласовкой некоторых лично-притяжательных аффиксов. Лично-притяжательные аффиксы 1-го и 2-го лица единственного числа и непоследовательно для разных говоров 1-го лица множественного числа (при единственном числе предмета) представлены несколькими алломорфами:

1SG.SG — =эм / =эм / =ам;

2SG.SG — =эн / =э (=эн) / =а (=ан);

1PL.SG — =Vэ / =Vэ̄.

Выбор алломорфа и наличие/отсутствие чередования зависит от характера гласного корня. В корнях с краткими и сверхкраткими гласными чередования не происходит, при них употребляются аффиксы с гласным нижнего подъема =ам (1SG.SG) и =а (2SG.SG). При присоединении лично-притяжательных аффиксов к корням с долгими гласными гласные нижнего подъема меняются на соответствующие им по ряду гласные верхнего подъема. После корней с долгими гласными верхнего подъема используются варианты аффиксов =эм (1SG.SG) и =э (2SG.SG), че-

редования не происходит, так как продвижение гласного далее вверх невозможно. После основ с долгим неверхним гласным корня используются аффиксы =эм (1SG.SG) и =эн (2SG.SG), в корне происходит чередование.

Наблюдаются отдельные отклонения от данного правила. Во-первых, в корнях с долгими гласными среднего подъема описываемые процессы могут происходить либо по типу для гласных верхнего подъема, либо по типу для гласных нижнего подъема: ср.:

Слово	POSS.1SG.SG	POSS.2SG.SG
лэк 'дорога'	лик=эм ~ лэк=эм	лик=эн ~ лэк=э(н)
лөнт 'гусь'	лунт=эм ~ лөнт=эм	лунт=эн ~ лөнт=э(н)

Такие варианты зафиксированы независимо и неоднократно в речи разных информантов: колебания или заминки наблюдались в одних и тех же словах с долгими гласными среднего подъема, при том что при образовании других форм никаких затруднений не возникало.

Во-вторых, к лексеме с кратким гласным *вöу* 'зять' присоединяются аффиксы с гласным э, типичные для корней с долгими гласными верхнего подъема.

По мнению Е. А. Хелимского, чередование корневой гласной объясняется воздействием аффиксального гласного, которое было живым фонетическим процессом в прахантыйский период. Е. А. Хелимский реконструировал для прахантыйского периода гласный *U на месте э в притяжательном аффиксе, вызывавший изменение долгого корневого гласного и в результате фонетических переходов его совпадение с верхним гласным того же ряда. Например, для лексемы *kât* 'дом', *ta kutät* 'мой дом' (тром-аганский говор сургутского диалекта) реконструируется начальная форма **kaat(э)* и притяжательная **kaâtUm*, где *aa* — умлаут фонемы *aa* (Helinski 2000). В результате перестройки фонетической системы соответствующие процессы перестали носить обязательный характер (так, э второго слога на синхронном срезе не обязательно вызывает чередование в корне, ср. *sâjär* 'сеть' < **saajp(э)*). Таким образом, исторически в сургутском диалекте хантыйского языка была представлена регрессивная ассимиляция гласных, тогда как на синхронном срезе чередование гласных в корне является грамматикализированным историческим, но не фонетическим чередованием.

Закономерности чередования гласных в глагольных основах во многом отличаются от чередований в именных основах. Прежде всего, это касается набора гласных, на которые распространяется чередование: если в именных основах долгие гласные меняются на соответствующие им гласные более высокого подъема и при этом определенным типам чередования соответствуют определенные типы

лично-притяжательных аффиксов, то в глагольных основах в чередование вовлекаются также и краткие гласные, но варьирования в лично-числовых аффиксах, подобного варьированию лично-притяжательных аффиксов, не происходит: наборы аффиксов идентичны для всех типов основ.

Целью данной статьи является установление закономерностей чередования гласных в глагольных корнях и сопоставление выявленных правил с чередованиями в именных основах.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили, прежде всего, словарные материалы, извлеченные из «Словаря восточно-хантыйских диалектов» Н. И. Терешкина (Терешкин, 1981). Вначале из словаря было выписано 1876 глаголов с пометами аг. (аганский говор), тр.-юг. (тром-юганский говор, в данном исследовании мы называем его тром-аганским по самоназванию носителей, проживающих на р. Тром-Аган), у.-аг. (усть-аганский говор), у.-юг. (усть-юганский говор), юг. (юганский говор), относящимися к разным говорам сургутского диалекта. В некоторых словарных статьях приводится информация о возможных чередованиях, например (Терешкин 1981: 14):

altta I (вах., вас., пов. *ilti*, прош. *ultim*); áttta (аг., у.-аг., тр.-юг., юг., у.-юг., пов. *ítte*, прош. *ultem*); *otteteɣə* (сал.) наставить, надставить; срastить; *tem ɕõncəɣ. ɕəke wan, átttaɣə māsɪ* эта веревка сильно короткая, надо ее надставить (тр.-юг.); *uɛŋkəɪ n'ula átttaɣə māsɪ* концы ее надо вместе срastить (тр.-юг.) // *ma iɪtem ultəɣ* он спас мне жизнь (тр.-юг.); *iɪtem ɣupɪji uɪtem* я спасся (букв. спас свою жизнь) от медведя (тр.-юг.).

Однако отметка о чередовании дается нерегулярно, материалов, содержащихся в словаре, недостаточно для понимания всей полноты картины. Поэтому на следующем этапе мы выясняли возможности чередования с информантами. Чтобы сократить количество слов для анализа, все глаголы были сгруппированы в 337 словообразовательных гнезд, для каждого гнезда были проверены возможности чередования на примере 2-3 слов. Список был проверен с несколькими информантами — носителями тром-аганского говора во время лингвистических экспедиций 2016–2018 гг. на стойбища в районе г. Когалым и с. Рускинская, а также в процессе регулярных консультаций, в том числе в дистанционной форме. Все информанты — это люди преклонного возраста (старше 50 лет), в повседневной жизни пользующиеся

родным языком. При проверке списка мы столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, многие слова, приведенные в словаре Н. С. Терешкина, не опознаются нашими информантами. Этому можно найти несколько объяснений. Возможно, сказываются территориальные различия между говорами. Другая причина — отсутствие в словаре широких контекстов, позволяющих судить о сочетаемости и оттенках значения слов, что может затруднять их идентификацию. И, наконец, для некоторых слов проверка полной парадигмы невозможна, так как имеются определенные лексические или грамматические ограничения, не позволяющие поставить их в форму, в которой происходит чередование. Так, в глаголе *йв=тахэ* 'течь (о реке)' можно было бы предположить чередование гласных *й // ё* в корне и теоретически можно было бы сконструировать формы повелительного наклонения и прошедшего времени, в которых чередование может происходить, но данный глагол в этих формах не употребляется, так как приказать реке течь невозможно, как и сказать о реке, что она «текла» в прошедшем времени, в обыденном сознании носителя хантыйской языковой культуры тоже невозможно, поскольку река течет всегда, постоянно — это неизменное положение дел в окружающем мире. Для глагола *таүмта* 'оторваться' недопустима форма повелительного наклонения, так как данный глагол сочетается только с неодушевленными субъектами, а приказать пуговице оторваться от одежды нельзя. Другой тип расхождений между словарными и полевыми материалами наблюдается в тех случаях, когда в словаре приводятся глаголы, состоящие только из двух морфем — односложного корня и суффикса неопределенной формы *=та (=тайэ)*, в которых чередование наиболее вероятно. Однако наши информанты не смогли подобрать примеров употребления во фразе для глаголов типа *тайта* 'рваться, лопаться, колотиться, раскалываться; трескаться, растрескаться' (Терешкин 1981: 452), *пайта* 'лопаться (о полых предметах)' (Терешкин 1981: 346) и мн. др. Они регулярно использовали производные глаголы с разнообразными аспектуальными аффиксами. В результате нам удалось выявить около 150 глаголов, в которых чередование подтверждается информантами на примерах употребления в широких контекстах.

Выражаем глубочайшую признательность всем знатокам хантыйского языка за помощь и поддержку во время проведения полевых работ, искренний интерес к родному языку и готовность поделиться знаниями.

Чередование гласных в восточных диалектах хантыйского языка

Чередование гласных в именных и глагольных основах типично для ваховского и васюганского диалектов (Терешкин 1961: 20–23; Filchenko 2010). Л. Хонти считает, что первоначально чередования имели фонетический характер, «так как они возникли в результате ассимиляции гласных первого и второго слогов, но в настоящее

время уже морфологизованы. Напряженные¹ гласные нижнего и среднего подъема (первичные гласные с точки зрения чередования) чередуются с соответствующими им напряженными гласными верхнего подъема (со вторичными), а ненапряженные гласные нижнего подъема (первичные) — с гласными ненижнего подъема (вторичными): *á — i, â — u, o — u, ä — i, e — i, õ — ä, ä — ë, õ — ë*. В лично-притяжательной парадигме существительных выступают только чередования напряженных гласных. Гласный, являющийся в чередовании вторичным (нем. Wechsel-Vokal), выступает в лично-притяжательной парадигме существительных с одним обладаемым, перфекте и повелительном наклонении» (Хонти 1993: 305).

В обследованном нами тром-аганском говоре далеко не все из перечисленных Л. Хонти вариантов чередований встречаются. Сформулируем далее распределение чередующихся гласных в разных формах в зависимости от их дифференциальных признаков и положения в фонологической системе.

Чередование гласных в глагольных корнях в тром-аганском говоре сургутского диалекта хантыйского языка по полевым данным

Чередование гласных в глагольных корнях происходит в формах прошедшего времени и повелительного наклонения. Оно зависит от характеристики первого корневого гласного и типа основы (односложная или многосложная).

Поскольку при чередовании гласных мена одного звука на другой происходит в соответствии с рядом и подъемом, приведем для наглядности классификацию гласных (табл. 1).

Ряды чередований неравномерно распределяются между основами с разными гласными (см. табл. 2).

1) Максимальный ряд из трех членов представлен для основ с огубленным гласным заднего ряда нижнего подъема [o], он чередуется с гласными заднего ряда верхнего подъема: в форме прошедшего времени — с огубленным гласным [y], в форме повелительного наклонения — с неогубленным [ы]. Таким образом, при чередовании ряд сохраняется, меняется подъем — гласный продвигается вверх. В прошедшем времени огубленность сохраняется, а в повелительном наклонении утрачивается. Варианты чередующихся звуков обусловлены тем, что только для гласных заднего ряда имеется оппозиция по признаку огубленности и неогублен-

¹ Напряженные звуки характеризуются большей длительностью и большей энергией, они образуются с большей отчетливостью и при большем давлении, чем соответствующие ненапряженные. Большая напряженность связана с большей деформацией всего голосового тракта по сравнению с нейтральным положением. Напряженные фонемы обладают более высокой слышимостью, чем соответствующие ненапряженные (Якобсон, Фант, Халле 1962: 204–208).

Таблица 1. Гласные первого слога сургутского диалекта хантыйского языка
(Чепреги 2017: 36)

Долгота		Ряд Подъем	Передние		Задние	
			Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Полные	Долгие	Верхний	и		ы	у
		Средний	э			е
		Нижний	а			о
	Краткие	Верхний				(ÿ)
		Средний				ё
		Нижний			ä	
	Сверх- краткие	Верхний		ÿ		
		Средний		ö		
		Нижний	ä			
Непол- ный	Сверх- краткий		э			

Таблица 2. Чередование гласных в глагольных основах
в сургутском диалекте хантыйского языка

Настоящее время	Прошедшее время	Повелительное наклонение
[o]	[y]	[ы]
[ø]		[y]
[a]		[и]
[э]		[и]
[ä]		[ё]
[ä̃]	[ä̃]	[э]

ности. Для долгих гласных переднего ряда такой оппозиции нет, поэтому ряды включают только два, а не три члена.

2) Второй тип чередования основан на оппозиции двух гласных: формам настоящего времени с долгими гласными среднего и нижнего подъема противопоставлены формы прошедшего времени и повелительного наклонения с гласными того же ряда верхнего подъема.

Регулярно происходит чередование гласного нижнего подъема [а] с гласным верхнего подъема [и]. Поскольку гласный [а] является неогубленным, то делабиализации в форме повелительного наклонения не наблюдается. В переднем ряду противопоставления гласных по огубленности/неогубленности нет, поэтому возможности чередования с третьим членом оппозиции фонологическая система сургутского диалекта не допускает.

Чередование гласных среднего подъема [ə] // [y], [э] // [и] носит нерегулярный характер.

К той же бинарной оппозиции относится и чередование кратких гласных [ǎ] (в настоящем времени) и [Ǔ] (в прошедшем времени и в повелительном наклонении). В тром-аганском говоре это чередование также крайне нерегулярно, оно зафиксировано лишь для нескольких глаголов, причем далеко не у всех носителей тром-аганского говора. Возможно, это чередование имеет территориальные ограничения и распространено на территории пимского говора.

3) Третий тип чередования представлен в основах со сверхкратким гласным переднего ряда нижнего подъема [ǎ], который чередуется с редуцированным [ə] только в формах повелительного наклонения. В формах прошедшего времени чередования не происходит.

Чередование гласных в глагольных корнях фиксируется во всех лицах и числах субпарадигм прошедшего времени и повелительного наклонения как субъектного, так и объектного спряжений (см. табл. 3). В этом состоит одно из отличий глаголь-

Таблица 3. Чередование гласных в личных формах глагола прошедшего времени (Чепреги 2107: 146)

Число	Лицо	Настоящее время	Прошедшее время
Ед.	1-е	<i>ваңк=ʃ=эм</i>	<i>виңк=эм</i>
	2-е	<i>ваңк=ʃ=эн</i>	<i>виңк=эн</i>
	3-е	<i>ваңк=əʃ</i>	<i>виңк</i>
Дв.	1-е	<i>ваңк=ʃ=эмэн</i>	<i>виңк=мэн</i>
	2-е	<i>ваңк=ʃ=эттэн</i>	<i>виңк=тэн</i>
	3-е	<i>ваңк=ʃ=əхэн</i>	<i>виңк=кэн (виңк=хэн)</i>
Мн.	1-е	<i>ваңк=ʃ=ув</i>	<i>виңк=ув</i>
	2-е	<i>ваңк=ʃ=этəх</i>	<i>виңк=этəх</i>
	3-е	<i>ваңк=ʃ=эт</i>	<i>виңк=эт</i>

ных чередований от именных, которые ограничены только посессивными формами 1-го и 2-го л. ед. ч. и в отдельных говорах также 1-го л. мн. ч. при единственном числе объекта обладания.

Чередования гласных в глагольных корнях делятся на два класса: 1) синхронные, происходящие при словоизменении — образовании форм прошедшего времени и повелительного наклонения; 2) исторические, зафиксированные в однокоренных словах.

1. Чередование гласных в глагольных основах на синхронном уровне зависит от типа основы — односложная или неодносложная.

1.1. Односложные основы.

Чередование регулярно наблюдается в односложных основах типа VC, CV, CVC, CVCC.

1.1.1. Корни с долгими гласными.

Как и в именных основах, для долгих гласных при чередовании действует общее правило повышения подъема: гласные среднего и нижнего подъема чередуются с соответствующими им по ряду гласными верхнего подъема.

а) Если в корне представлены долгие гласные верхнего подъема *и, ы, у*, чередования не происходит, так как продвижение далее вверх невозможно, например:

нёж кил=тауэ 'вставать' — *нёж кил=эм* 'я встал', *нёж кил=а* 'встань';
виу=тауэ 'кричать' — *виу* 'он кричал' — *виу=а* 'кричи';
йис=тауэ 'плакать, выть' — *йис* 'он плакал', *ау йис=а* 'не плачь';
ву=тауэ 'видеть' — *вуй=эм* 'я видел' (повелительное наклонение не употребляется).

б) В корнях с долгими гласными неверхнего подъема гласный корня меняется на соответствующий ему по ряду гласный верхнего подъема.

Если в корне представлен огубленный гласный заднего ряда нижнего подъема [о], регулярно реализуется максимальный ряд, включающий три чередующиеся гласные: в настоящем времени употребляется гласный [о], в прошедшем времени происходит мена на гласный того же ряда верхнего подъема [у] с сохранением лабиализации, а в повелительном наклонении меняется подъем и утрачивается лабиализация, используется неогубленный гласный заднего ряда верхнего подъема [ы], например:

[о] ~ [у] ~ [ы]:

кюл=тауэ 'переночевать' — *кюл=эн* 'ты переночевал', *нүу тэт кыл=а* 'ты тут переночуй';

йонт=тауэ 'шить' — *йонт=эм* 'я шил', *йынт=а* 'шей'.

Регулярно происходит чередование в корнях с неогубленным гласным переднего ряда нижнего подъема [a], который меняется на соответствующий ему гласный верхнего подъема [и], например:

[a] ~ [и]:

льак=тахэ 'стрелять' — *льик* 'он стрелял', *льик=а* 'стреляй';
вапк=тахэ 'ползти' — *виук* 'он полз', *виук=а* 'ползи'.

Чередования в корнях с гласными среднего подъема в глагольных основах, как и в именных, носят нерегулярный характер.

[ө] ~ [у]:

лөт=тахэ 'покупать' — *лут=эм* 'я купил', *лут=э* 'покупай это'

Пример, в котором чередования не происходит:

лөй=тахэ 'щебетать (о птицах); болтать без умолку (о человеке)' — *лөй=эм* 'я болтал', *а лөй=а* 'не болтай'

[э] ~ [и]:

йэк=тахэ 'плясать' — *йик=тэн* 'вы двое плясали', *йик=иттэн* 'вы двое пляшите'.

Пример без чередования см. в списке глаголов с неодносложными основами.

Подобная ситуация наблюдается и в корнях имен существительных, где гласные среднего подъема ведут себя либо так же, как гласные верхнего подъема, т. е. не чередуются, либо как гласные нижнего подъема, т. е. чередуются с гласными верхнего подъема. Как и в именных основах, наличие или отсутствие чередования нерегулярно и пока не удастся установить четких закономерностей.

1.1.2. Корни с краткими и сверхкраткими гласными.

В большинстве корней с краткими и сверхкраткими гласными, как и в именных основах, чередования не происходит, например:

зөнт=тахэ 'убегать' — *зөнт=эм* 'я убежал', *зөнт=а* 'беги';
йүр=тахэ 'привязывать' — *йүр* 'он привязал', *йүр=а* 'привяжи';
көс=тахэ 'ломать, рвать' — *көс=эм* 'я сломал', *көс=а* 'сломай';
мэн=тахэ 'идти' — *мэн=эм* 'шел', *мэн=а* 'иди'.

Исключение составляют корни с неогубленным гласным переднего ряда нижнего подъема [ä], который в формах повелительного наклонения регулярно чередуется с редуцированным гласным [э], при этом в формах прошедшего времени сохраняется тот же гласный [ä], что и в настоящем времени. В основах с этим гласным противопоставляются друг другу формы индикатива и императива, например:

вәр=тахэ 'делать' — *вәр=эм* 'я сделал', *вәр=а* 'делай';
вәл=тахэ 'добывать' — *вәл=эм* 'я добыл', *вәл=а* 'добудь';
әт=тахэ 'появиться, показаться', *әт=эм* 'я появился', *әт=а* 'появись'.

В некоторых глагольных основах краткие гласные также могут чередоваться с другими краткими гласными. Выявлено несколько частотных глаголов с кратким неогубленным гласным заднего ряда нижнего подъема [ǎ], в которых в формах прошедшего времени и повелительного наклонения может происходить чередование с огубленным гласным заднего ряда нижнего подъема [ǽ], например:

[ǎ] ~ [ǽ]

вǎʝ=таxэ 'быть, жить' — *вǽʝ* 'он был, жил', *вǎʝ=a* / *вǽʝ=a* 'будь, живи'

ǎʝ=таxэ 'лежать' — *ǽʝ=эм* 'я лежал', *ǎʝ=a* / *ǽʝ=a* 'лежи'

пǎн=таxэ 'положить' — *пǽн=эм* 'я положил', *пǎн=a* / *пǽн=a* 'положи'

тǎй=таxэ 'держатъ' — *тǽй=эм* 'я держал', *тǎй=a* / *тǽй=a* 'держи'

ʝǎʝ=таxэ 'пропасть, умереть, сдохнуть' — *ʝǽʝ=эм* 'я умер' — *ʝǎʝ=a* / *ʝǽʝ=a* 'умри'

Данное чередование носит крайне неустойчивый характер. В речи многих носителей тром-аганского языка во всех перечисленных выше глаголах в формах настоящего времени и инфинитива произносится звук [ǽ], соответственно, никакого чередования нет. В речи других информантов (прежде всего носителей более западных говоров сургутского диалекта, например, пимского) это противопоставление регистрируется, при этом наблюдается варьирование в образовании форм повелительного наклонения, где непоследовательно фиксируются оба звука. На слух гласные [ǎ] и [ǽ] различаются не вполне отчетливо, поэтому для их строго разграничения необходимо дополнительное инструментальное исследование.

Однако в других глаголах с тем же гласным чередования не наблюдается:

ʝǎʝ=таxэ 'войти' — *ʝǎʝ=эм* 'я вошел', *ʝǎʝ=a* 'войди'

йǎнʝ=таxэ 'ходить' — *йǎнʝ=эм* 'я ходил', *йǎнʝ=a* 'ходи'

1.2. Неодносложные основы.

1.2.1. В двусложных корнях с редуцированным гласным во втором слоге чередование происходит по общим правилам, описанным выше для односложных основ, при этом редуцированный гласный выпадает:

[o] ~ [y] ~ [ы]:

омэт=таxэ 'посадить' — *умт=эм* 'я посадил' (субъектное спряжение), *умт=эм* 'я посадил' (объектное спряжение)

ымт=a 'посади' (субъектное спряжение), *ымт=э* 'посади' (объектное спряжение)

[a] ~ [и]:

арэх=таxэ 'петь, исполнять песню' — *ирх=эм* 'я спел' (субъектное спряжение), *ирх=эм* 'я спел' (объектное спряжение)

ирх=a 'пой' (субъектное спряжение), *ирх=э* 'пой' (объектное спряжение)

[ə] ~ [y]:

мәүәт=тауэ ‘вытирать, вытереть, обтирать, обтереть’: *муут=эм* ‘я обтер’ (субъектное спряжение), *муут=эм* (объектное спряжение)

муут=а ‘оботри’ (субъектное спряжение), *муут=э* ‘оботри’ (объектное спряжение); *хөвајтауэ* ‘бегать’ — *хувај* ‘он бегал’, *хувај=а* ‘беги’

[э] ~ [и]:

льэвәт=тауэ ‘ругаться’ — *льивәт=тау* ‘вы ругались’, *ај льивәт=ытау* ‘не ругайтесь’

Однако в некоторых основах с долгими гласными среднего подъема чередования не происходит, например: *лэйәј=тауэ* ‘смотреть, глядеть’ — *лэйәј=эм* ‘я смотрел’, *лэйәј=а* ‘смотри’

[ä] ~ [э]

(только в повелительном наклонении): *äвәт=тауэ* ‘резать’ — *äвт=эм* ‘я резал’ (субъектное спряжение), *äвт=э* ‘я разрезал’ (объектное спряжение)

әвт=а ‘режь’ (субъектное спряжение), *әвт=э* ‘разрежь’ (объектное спряжение)

Если в корне представлено два гласных полного образования, чередования не происходит, например: *аны=тауэ* ‘брать, собирать, набирать’: *аный=эм* ‘я собрал’ (прошедшее время), *аный=а* ‘собери’ (повелительное наклонение). Аналогично и в многосложных основах типа *ванәксә=тауэ* ‘приблизиться’, ср. также: *вауқиј=тауэ* ‘ползть’ (чередование не происходит), но в односложной основе однокоренного глагола *вауқ=тауэ* ‘ползти’ гласные чередуются по общему правилу: *виуқ=эм* ‘я полз’, *виуқ=а* ‘ползи’.

В неодносложных основах, в состав которых, кроме корня, входят словообразовательные аффиксы, чередование отсутствует: *кэвр=эм=тауэ* ‘закипеть’ (аффикс моментального действия =эм=): *кэвр=эм=ау* ‘закипел’ (форма повелительного наклонения не употребляется).

2. Исторические чередования

В сургутском диалекте представлены обширные ряды однокоренных глаголов, чередование гласных в которых в целом подчиняется закономерностям, сформулированным для чередований на синхронном уровне. Такие чередования, наряду со специализированными аспектуальными суффиксами, являются средством выражения каузативных, мультипликативных, моментальных и некоторых других аспектуальных значений. Возможно, выбор гласного в корне зависит от огласовки аффикса. Необходимо также проверить распространение этого явления в разных говорах сургутского диалекта.

Приведем наиболее частотные примеры чередований в обширных глагольных словообразовательных гнездах по словарю Н. И. Терешкина (Терешкин 1981).

Долгие гласные нижнего и среднего подъема чередуются, как правило, с долгими гласными высокого подъема.

[a] ~ [i]:

kari=ta — ворочаться, вертеться, крутиться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 102)

kari=mtə=ta — повернуть(ся), перевернуть(ся), обернуться, свернуть в сторону (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 102)

kari=tə=ta — ворочать, поворачивать, вертеть, повернуть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 103)

kir=əytə=ta — вернуть(ся), возвратить(ся) (аг, у-аг, тр-юг, у-юг) (Ibid. 114)

kiri=γəl=ta — возвращать(ся), возвратить(ся), вернуть(ся) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 113)

kir=əytə=ta — кружить(ся), ворочать(ся), поворачивать(ся), вертеть(ся), возвращать(ся) (аг, у-аг, тр-юг, у-юг) (Ibid. 113)

[a] ~ [u]:

amər=ta — черпать; начерпать; почерпнуть, зачерпнуть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 49)

amr=əytə=ta — почерпнуть, зачерпнуть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 34)

amr=əytə=γəl=ta — зачерпывать (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 34)

amr=ant=ta — черпать (непереходн.); зачерпнуться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 48)

amr=antə=γəl=ta — зачерпываться, начерпываться (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 35)

amr=əmtə=ta — зачерпнуть (мом.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 48)

amr=əmt=iγəl=ta — зачерпывать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 35)

um=ta — черпать, вычерпывать воду из лодки (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 501)

um=əytə=ta — вычерпать воду из лодки (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 501)

[â] ~ [i]:

âmtəs=ta — 1. сидеть (о человеке, животном); 2. стоять (о предметах) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 15)

âms=əp=ta — посидеть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 28)

îms=əmt=ta — посидеть немного (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 60)

âmtə=ta — 1. посадить кого-л.; поставить, ставить; 2. приносить детенышей, рожать — об оленях, лосях, медведях, а также об овцах, коровах, лошадях (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 16)

âmt=ił=ta — ставить (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 28)

âm=təγ=ta — ставить (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 28)

âm=təγ=tə=ta — ставить, расставлять (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 28)

îm=əl=ta — сесть, садиться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 60)

im=l=əmt=ta — присесть, сесть (мом.); посидеть немного (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 60)

im=l=əptə=ta — посадить (например, ребенка) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 60)

[ā] // [u]:

lāl'=t'a — стоять, встать, подняться на ноги, осановиться, прекратить движение (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 195)

lāl'=ip=ta — встать, остановиться (мом.) аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 199)

lul'=əmt=əyəl=ta — вставать, вскакивать; останавливаться (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 218)

[o] ~ [i]:

kołtə'γə=ta — блестеть, сиять, сверкать; светить, отсвечивать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 170)

kiltə=γəl=ta I — мерцать, блестеть (аг, тр-юг) (Ibid. 111)

[o] ~ [u]:

n'oyl=il=ta — гонять; прогонять (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 313)

n'oyl=əksə=ta — гнаться; гоняться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 313)

n'uyl=ta — преследовать, гнать, догонять (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 319)

n'uyl=əptə=ta — заставить гнаться; гнать (аг, тр-юг, юг) (Ibid. 319)

n'uyl=əksə=γəl=ta — гоняться (аг, тр-юг, юг) (Ibid. 319)

[e] ~ [i]:

keγər=lə=ta — зацепиться, задеть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 107)

keγər=lil=tayə — зацепляться, задевать (аг, тр-юг) (Ibid. 101)

keγər=t=ta — поддеть, зацепить (аг, у-аг, тр-юг, у-юг) (Ibid. 101)

keγər=kint=ta — зацепить(ся), поддеть(ся), ухватиться (аг, у-аг, тр-юг) (Ibid. 107)

keγər=əkint=ta — 1. задеть, зацепиться; 2. лезть, приставать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 107)

keγər=əkintə=γəl=ta — задевать, зацепляться, застревать (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 107)

keγər=əmta=ta II — зацепить, поддеть (аг, у-аг, тр-юг) (Ibid. 107)

kiγr=aytə=ta — зацепить, поддеть (аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 110)

kiγr=əylə=ta — задеть, зацепиться; запутаться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 110)

kiγr=əylə=γəl=ta — задевать, зацепляться (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 110)

i // u:

kiγər=ta — бурлить (о быстром течении); крутиться, виться (о водовороте) (аг, у-аг, тр-юг, у-юг) (Ibid. 123)

kuγər=γə=ta — журчать (о ручье) (аг, у-аг, тр-юг) (Ibid. 126)

Встречаются отдельные случаи чередования долгих и кратких гласных.

[a] ~ [ã] ~ [ã̃]:

n'ayəm=ta — говорить, разговорить; договориться, условиться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 300)

n'aym=ant=ta — сговориться, договориться, условиться (у-аг, у-юг) (Ibid. 296)

n'aym=antə=γəl=ta — договариваться, улаживать (у-аг, у-юг) (Ibid. 296)

n'aym=il=ta — говорить, разговаривать (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 300)

n'äyṁ=əltə=ta — договориться, уговориться (тр-юг) (Ibid. 300)

n'äyṁ=ta — говорить, разговаривать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 302)

n'äyṁ=il=ta — говорить (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 301)

n'äyṁ=əltə=ta — договориться, уговориться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 301)

Краткие гласные чередуются либо с долгими гласными верхнего подъема, либо с другими краткими гласными.

[ã] ~ [i]:

äy=ta — течь, протекать (о реке, ручье); расплываться (о жидкости) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 324)

äy=ləl=ta — потечь, начать течь (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 29)

äy=ləl=tə=ta — залить, затопить водой; заливаться водой; заставить течь (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 29)

ik=kət=ta — вылить, выплеснуть; вывалить, высыпать, рассыпаться; опрокинуться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 58)

ik=kət=əγəl=ta — выливать, выплескивать; вываливать, высыпать; рассыпаться (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, у-юг) (Ibid. 58)

[ö] ~ [u]:

luyəm=ta — успокоиться, усмириться (аг, тр-юг) (Ibid. 238)

luyṁ=əl=tə=ta — успокаивать; усмирять; утешать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 238)

lōyṁ=əl=təγ=ta — умолять, упрашивать (юг) (Ibid. 237)

[ã] ~ [ö]:

käl=ta — пропасть, издохнуть, умереть (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 151)

käl=altə=ta — губить, загубить, погубить (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 151)

käl=γilt=ta — быть при смерти, умирать (аг, тр-юг, юг) (Ibid. 152)

köl=ηil=ta — умирать, падать в обморок (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 179)

köl=tiptə=ta — губить, морить (аг, у-аг, тр-юг) (Ibid. 156)

[ã̃] ~ [ö] ~ [o] ~ [i]:

läγəl=ta — жевать, разжевывать, разжевать (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 211)

läγl=antə=ta — жевать (неперех.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 200)

läγl=əγtə=ta — разжевать, прожевать (аг, у-аг, тр-юг) (Ibid. 200)

l̥ɔɣl̥=ət=ta — жевать беспрерывно (аг, у-аг, у-юг) (Ibid. 214)

loɣl̥=əɣtə=ta — поестъ, отведасть пищу (аг, тр-юг, юг) (Ibid. 211)

ljɣl̥=əm=ta — пожевать; моментально разжевать (аг, у-аг, юг, у-юг) (тр-юг — *l̥äɣl̥əmt=ta*) (Ibid. 200)

[ä] ~ [ə]:

käl̥=či=ta — тревожить, бередить, растревлять (рану); шевелить, трогать, щеко-
тать (тр-юг) (Ibid. 106)

käl̥=ɣəl̥tə=ta — задевать, трогать, шевелить, щеко-
тать, бередить, тревожить (рану) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 137)

käl̥=ip=ta — копошиться, шевелиться, возиться (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 137)

При образовании глаголов от именных основ чередования также происходят, хотя чаще периферийного типа:

ä // i: *l̥äs=ɣəl̥tə=ta* ‘освободить от каких-л. пут’ (Ibid. 228) от *l̥is* ‘слабый, плохо
натянутый’ (Ibid. 223);

ä // ä: *čäɣ=int=ta* ‘обгрызать ветки молодого тальника (о зайцах, лосях)’ (Ibid. 41)
от *čäɣi* ‘почка листового дерева’ (Ibid. 41);

o // ö: *n’oli=ltə=ta* ‘ржаветь’ от *n’öli* ‘ржавчина’

ä // i: *n’äm̥li* — слизь; ил, тина (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 305); *n’äm̥li=ətə=ta* —
покрыться слизью (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 305), *n’im̥li=altə=ta* — запачкать, пе-
репачкать слизью (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 311), *n’im̥li=altə=ɣəl̥tə=ta* — пачкаться
в слизи (многокр.) (аг, у-аг, тр-юг, юг, у-юг) (Ibid. 311)

Выводы

Чередование гласных в именных и глагольных основах сургутского диалекта хантыйского языка обладает рядом сходных и различных черт. Общим является правило, в соответствии с которым чаще всего чередованием охвачены основы с долгими гласными: гласный нижнего подъема меняется на соответствующий ему по ряду гласный верхнего подъема. Долгие гласные среднего подъема как в имен-
ных, так и в глагольных основах демонстрируют нерегулярность чередования: они либо не чередуются, подобно гласным верхнего подъема, либо чередуются, подобно гласным нижнего подъема, имея при этом определенные ограничения на количество гласных в ряду чередования. Максимальный набор чередующихся гласных из трех членов представлен для долгого огубленного гласного заднего ряда нижнего подъема [o], который в прошедшем времени чередуется с [y], а в повелительном наклонении — с [ы], что отражает системные связи: чередование не выходит за пределы соответствующего ряда, тройная оппозиция обеспечивается тем, что в верхнем подъеме заднего ряда имеется оппозиция гласных [ы] и [y], проти-

вопоставленных по огубленности / неогубленности. Этот дифференциальный признак оказывается задействованным при чередовании. С другой стороны, в подсистеме гласных переднего ряда подобной оппозиции нет, поэтому чередование ограничено парой гласных неверхнего и верхнего подъема: [а] чередуется с [i].

В отличие от имен существительных, где допустимы чередования только долгих гласных, в сфере глагольного словоизменения представлены также чередования кратких гласных. Долгие гласные чередуются с долгими, тогда как краткие — с краткими при образовании форм прошедшего времени и повелительного наклонения. В сфере исторических чередований, которые охватывают однокоренные глаголы, встречаются также отдельные примеры чередования кратких гласных с долгими гласными верхнего подъема [i] и [u] в соответствии с огубленностью/неогубленностью.

Другим отличием от именной системы является отсутствие чередования в глагольных лично-числовых аффиксах, которые можно было бы ожидать по аналогии с соответствием между чередованием в именных корнях и лично-притяжательных аффиксах. Ср.: *сёх* 'шкура' — *сёх=ам* 'моя шкура', *рыт* 'лодка' — *рыт=эм* 'моя лодка', *зот* 'дом' — *зут=эм* 'мой дом' (гласный в формах 1-го и 2-го лица ед. ч. при ед. ч. предмета обладания меняется в зависимости от типа основы).

Гласный глагольных лично-числовых аффиксов не коррелирует с типом корневого гласного, глагольная парадигма унифицирована: во всех лично-числовых формах употребляется редуцированный *э*, ср.:

омэт=та 'посадить' — *умт=эм* 'я посадил' — *ымт=а* 'посади'
лэук=та 'закрывать, накрыть, покрывать' — *лиук=эм* 'я закрыл' — *лиук=а* 'закрой';
ляк=та 'стрелять' — *льик=эм* 'я стрелял' — *льик=а* 'стреляй';
лөт=та 'купить' — *лөт=эм* 'я купил' — *лөт=а* 'купи'
лөрт=та 'стричь, срезать' — *лөрт=эм* 'я срезал' — *лөрт=а* 'срежь'
лйу=та 'войти, пройти' — *лйу=эм* 'я вошел' — *лйу=а* 'войди'
йур=та 'привязать' — *йур=эм* 'я привязал' — *йур=а* 'привяжи'

Возможно, это связано с тем, что в глагольном словоизменении противопоставление гласных [а] // [е] // [э] имеет другую функциональную нагрузку по сравнению с системой лично-притяжательных суффиксов имен существительных. В глагольных формах противопоставление гласных нижнего и среднего подъема редуцированному связано с субпарадигмами спряжений и наклонений: редуцированный [э] встречается в формах субъектного спряжения, гласный нижнего подъема [а] типичен для форм повелительного наклонения субъектного спряжения, а гласный среднего подъема [е] — для форм повелительного наклонения объектного спряжения. Варьирование тех же самых гласных происходит и в именной сфере, однако оно связано с противопоставлением грамматических форм внутри

субпарадигмы. Чередование гласных в глагольных корнях является также словообразующим средством, при помощи которого образуются каузативные и разнообразные аспектуальные производные глаголы.

Таким образом, для именных основ характерна избирательность чередования, которая распространяется только на несколько форм в посессивной субпарадигме и коррелирует с типом лично-притяжательного аффикса. В глагольных основах чередование охватывает все формы прошедшего времени и повелительного наклонения, т. е. противопоставляются не отдельные словоформы, а субпарадигмы настоящего времени, прошедшего времени и повелительного наклонения в целом. При этом лично-числовые аффиксы стандартны и не зависят от типа корневого гласного.

Литература

- Кошкарева, Н. Б., Т. В. Тимкин, П. И. Ли 2019. Чередование гласных в корнях и лично-притяжательных аффиксах имен существительных в сургутском диалекте хантыйского языка. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 18, 9: 78–101.
- Терёшкин, Н. И. 1961. *Очерки диалектов хантыйского языка. Часть первая. Ваховский диалект*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Терёшкин Н. И. 1981. *Словарь восточно-хантыйских диалектов*. Л.: Наука.
- Хонти, Л. 1993. Хантыйский язык. В: В. Н. Ярцева (ред.) *Языки мира. Уральские языки*. М.: Наука: 300–319.
- Хонти Л. 1995. Ваховский диалект хантыйского языка. В: *Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2*. Томск: 3–21.
- Чепреги М. 2015. *Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник*. Под ред. А. С. Песиковой; пер. на рус. яз.: Т. А. Ефремова, А. С. Песикова. Тюмень: Формат.
- Чепреги М. 2017. *Сургутский диалект хантыйского языка*. Под ред. Н. Б. Кошкаревой; ред. хантыйского текста А. С. Песикова; пер. на рус. яз.: Т. А. Ефремова. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск.
- Якобсон, Р., Г. М. Фант, М. Халле. 1962. Введение в анализ речи. В: *Новое в лингвистике. Вып. 2*. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 173–230.
- Csepregi, M. 1998. *Szurguti osztják chrestomathia*. Studia uralo-altaica. Suppl. 6. Szeged.
- Filchenko, A. 2010. *Aspects of the Grammar of Eastern Khanty*. Tomsk: TSPU-Press.
- Helimski, E. 2000. Umlaut in Diachronie — Ablaut in Synchronie: Urostjakischer Umlaut und ostjakischer Ablaut. In: *Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия: Доклады и тезисы научной конференции 29 мая — 2 июня 2000 г.* Москва, 194–200.
- Honti, L. 1977. Beobachtungen über die Laut- und Formenlehre gegenwärtiger Surguter Mundarten der Ostjakischen. In: *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae 27*. Budapest, 271–286.
- Paasonen, H., E. Vértés 1963. Ostjakische grammatikalische Aufzeichnungen nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 66: 1–91.
- Vértés, E. 1977. *Morphonematische Untersuchung der Ostjakischen Vokalharmonie*. Budapest: Akadémiai Kiadó.

